

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378.1 (470)

ББК 74.480 (2)

А 79

А.В. Аракелов,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической физики, декан инженерно-физического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-427-65-33, раб.: 8-(8772)-57-10-05, 593-735

М.Ф. Алиева,

кандидат социологических наук, доцент кафедры автоматизированных систем обработки информации и управления, заместитель декана инженерно-физического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-928-466-09-00, e-mail: aliyevamargarita@mail.ru

Система образования в условиях глобализации

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности модернизации системы образования в условиях глобализации, приведены основные элементы глобализации системы образования, обсуждаются положительные моменты модернизации и проблемы, связанные с реформированием системы образования. Особое внимание в статье уделено проблемам интеграции системы высшего профессионального образования Российской Федерации в мировую систему высшего образования в рамках присоединения России к Болонскому процессу.

Ключевые слова: глобализация, глобализация образования, информатизация общества, организация системы независимого контроля качества знаний, единый государственный экзамен, интеграция системы высшего профессионального образования, Болонский процесс, двухуровневая система образования, бакалавриат, магистратура, подготовка студентов, образование в высшей школе.

A.V. Arakelov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Physics, Dean of the Faculty of Engineering Physics, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-918-427-65-33, раб.: 8-(8772)-57-10-05, 593-735

M.F. Alieva,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Automated Data Processing Systems and Management, Deputy Dean of the Faculty of Engineering Physics, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-928-466-09-00, e-mail: aliyevamargarita@mail.ru

The educational system in the context of globalization

Abstract. The paper considers modernization of the education system in the context of globalization. The key elements of globalization of the education system are named. Positive aspects of modernization and the problems associated with the reform of the education system are discussed. Special attention is paid to problems of integration of higher education of the Russian Federation in the world system of higher education within the framework of Russia's accession to the Bologna process.

Keywords: globalization, globalization of education, society informatization, the organization of independent quality control knowledge, the unified state exam, the integration of the system of higher professional education, the Bologna process, two-level system of education, undergraduate, graduate, training of students, education at higher school.

Процесс глобализации является характерной чертой существующего мира в начале XXI века, основной тенденцией которого стал курс всего мирового человечества, его экономики, политики, культуры, взаимоотношений на международную интеграцию и унификацию. В результате глобализации мир становится единым целым, однозначным, понятным и определенным для любого субъекта, входящего в эту систему. Шаги глобализации затронули практически все сферы жизни общества. В большей степени данный курс отразился на состоянии мировой экономики. Не менее значимые изменения в рамках глобализации прошли и в системе образования.

«Глобализация образования — процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Нарастающая зависимость последней от знаний (так называемая «экономика знаний») порождает идею создания Единой мировой образовательной системы, основанной на единых образовательных стандартах» [1; 181-182].

Можно выделить несколько главных элементов глобализации образования последних 30-40 лет: информатизация общества, организация системы независимого контроля качества знаний, в частности, введение единого государственного экзамена (ЕГЭ), установление европейской зоны высшего образования, что означает интеграцию системы высшего профессионального образования Российской Федерации в мировую систему высшего образования в рамках присоединения России к Болонскому процессу. Последнее повлекло за собой переход на двухуровневую систему подготовки студентов с отменой ступени «специалист».

В статье рассмотрены положительные стороны и существующие проблемы в системе высшего профессионального образования после перехода на двухуровневую систему образования «бакалавриат-магистратура». Что ожидалось от таких беспрецедентных шагов в направлении модернизации рос-

сийской высшей школы? Действенным ли оказался такой инструмент развития высшего профессионального образования? Необходимыми ли были эти реформы? Получила ли система высшего профессионального образования действенные рычаги и инструменты повышения качества знаний будущих специалистов?

Действительно, «модернизация образования — веление времени, условие современной жизни. Любая национальная система образования, не исходящая из этого, бесперспективна. Неслучайно подавляющее большинство государств заявили о том, что качество их систем образования в решающей степени повлияет на национальное процветание» [2; 97].

Основным элементом глобализации в системе образования стала информатизация общества, которая начала свой путь вместе с развитием вычислительной техники, с резким и стремительным этапом развития научно-технического прогресса. Стоит, однако, отметить, что этот этап развития в направлении глобальной информатизации стал возможен благодаря зарубежным разработкам, да и в настоящее время он поддержан лишь зарубежным оборудованием, аналоги которого в России не нашли своей широкой аудитории. Программное обеспечение, способное заменить существующее иностранное, в России частично имеется, однако широкого применения оно не находит. Существующие базы данных, системы обработки информации и управления предприятиями и производствами также работают на зарубежных платформах программного обеспечения. И за весь период научно-технического прогресса в области информатизации российские разработки гаджетов и программного обеспечения к ним не смогли стать аналогами существующего иностранного оборудования и софта. Конечно, происхождение технических средств не оказывает существенного влияния на образовательные процессы, однако, данный факт достаточно интересен. Повальная

компьютеризация и информатизация общества привела к повсеместному внедрению компьютеров, компьютерных и информационных технологий во все сферы жизни людей, постепенно сведя реальное живое общение к минимуму. Увлечательные компьютерные игры подрывают неокрепшую психику детей, физическое здоровье и так не самой здоровой нации в мире. В то же время, когда во всем мире образовательные учреждения стремятся оснастить аудитории, классы компьютерами, в Кремниевой долине, мировом центре высоких технологий, все происходит наоборот.

Так, технический директор компании «eBay» отправил своих детей в школу без компьютеров. Так же поступили и сотрудники «Apple», «Google», «Yahoo», «Hewlett Packard» [3].

Приверженцы обучения без современных технологий уверены, что компьютеры подавляют творческое мышление, развивать которое необходимо с детства, подвижность, человеческие взаимоотношения и внимательность. Стоит отметить, что образование в таких «кремниевых» школах обходится недешево, однако желающих учиться в них не уменьшается, свыше 90 процентов выпускников школ Кремниевой долины поступают в лучшие американские учебные заведения.

Современный мир осознает, что информационная глобализация, с одной стороны, дала возможность расширить свой кругозор, узнать и увидеть окружающие просторы вселенной, все разнообразие нашей планеты, начиная от людей, культур, сфер обитания, увеличить круг друзей и знакомых, правда, в основном виртуальных, познакомиться с новейшими достижениями науки и техники, уменьшить бюрократические издержки, и многое другое. Однако, с другой стороны, — это массовая зависимость от социальных сетей, компьютерных игр, возможность донести до молодежи и других заинтересованных лиц в полном объеме информации порнографического, экстремистского характера, другой запрещенной информации. Вовлечение в организации

сектантской направленности [4]; распространение наркотических средств — все это лишь малая часть того вредного воздействия, которое появилось благодаря информатизации общества. Добавим к этому ослабление физического здоровья детей, в большей степени зрения и психики, а также проблемы с общением детей, их социальной адаптацией в обществе.

Введение единого государственного экзамена также не стало спасением от всех бед общего среднего образования детей. С одной стороны, введение единых стандартов оценки качества знаний выпускников школы позволило установить реальный уровень владения полученными знаниями школьниками. Однако, что с этим делать далее не понятно. Система среднего образования принимает различные шаги для повышения качества знаний выпускников школы, однако реальных результатов нет. Усилился поток учащихся после окончания основной школы в техникумы, колледжи и другие учебные заведения для получения начального и среднего профессионального образования, что является, по сути, уходом от обязательного участия в ЕГЭ. Институт репетиторства расширился до нереальных размеров.

С другой стороны ЕГЭ расширил возможности для получения высшего профессионального образования выпускников сельских школ, регионов, удаленных от ведущих вузов страны, путем упрощения системы поступления в образовательные учреждения высшего профессионального образования. Однако, подготовка в вышеуказанных школах не всегда бывает необходимой и достаточной, что требует от обучающегося максимальной отдачи и дополнительных занятий, в основном, также с репетитором, для успешного прохождения ЕГЭ. Обучение в престижных вузах требует и немалых финансовых затрат на обучение: питание, проезд, проживание и другие расходы, осилить которые способны не все родители.

К негативу от введения ЕГЭ добавляется реальная оценка обществом

и соответствующими органами управления образованием преподавателя по результатам подготовки его обучающихся к ЕГЭ, что приводит к отрицанию ЕГЭ учителями, особенно теми, которые работают в «слабых» классах.

ЕГЭ полностью не приняли ни родители, ни учителя, ни сами учащиеся.

Остановимся подробно на интеграции системы высшего профессионального образования Российской Федерации в мировую систему высшего образования в рамках присоединения России к Болонскому процессу, что повлекло за собой переход на двухуровневую систему подготовки студентов «бакалавриат—магистратура» с отменной ступени «специалист». Реализация ключевых положений декларации, касающихся принятия системы сопоставимых степеней, введения двухциклового обучения, внедрения европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости, развития и расширения мобильности обучающихся, преподавательского и иного персонала, содействия европейскому сотрудничеству, внедрения внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей, содействия необходимым европейским воззрениям в высшем образовании должна была существенно повлиять на всю структуру и содержание высшего профессионального образования, дать новый импульс в направлении его модернизации.

Планировалось, что реализация вышеуказанных положений позволит существенно расширить доступ к высшему образованию, повысить его качество и привлекательность, международную конкурентоспособность европейской системы высшего образования.

Российская система высшего образования, взяв ориентир на реализацию положений Болонской декларации, провела целый ряд мероприятий, который перевернул имевшиеся представления о высшем профессиональном образовании у всех вузов. Эти изменения были проведены практически единой волной по стране,

но корректируются до сих пор. Такими мероприятиями стали: введение двухуровневой системы; введение системы зачетных единиц для признания результатов обучения, что повышает автономию вуза в совершенствовании планирования и организации образовательного процесса, усиливает роль самостоятельной работы студента и оптимизирует учебную нагрузку педагогических работников; создание сопоставимой с требованиями европейского сообщества системы обеспечения качества образовательных учреждений и образовательных программ вузов; внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей; введение в практику приложения к диплому о высшем образовании аналогичного европейскому приложению; создание условий для развития академической мобильности студентов и преподавателей, как внутривузовской, так и зарубежной, причем система мер, направленная на привлечение европейских учащихся и преподавателей в российские университеты, имеет не меньшее значение, чем создание механизмов и условий для зарубежной мобильности российских студентов и преподавателей.

До настоящего времени результаты проведенных мероприятий, как и сами мероприятия, вызывают много споров, разногласий, непониманий. Не произойдет ли потеря всего лучшего, что было в отечественной системе высшего образования, тех творческих идей, новаторства, что было так присуще нашей высшей школе? Ведь система подготовки специалистов в России была всегда на высоте.

Соответствуют ли эти реформы нашему менталитету, нашим национальным интересам? Что даст выпускникам нашим вузов сближение с европейской системой образования? Может нам стоило идти по своему пути развития? Вопросов много... Ответы на них не получены. Однако отдельные моменты модернизации российского образования уже говорят о многом.

Начнем с того, что двадцать первый век охарактеризовался массовым спросом на получение высшего образования, каждый уважающий себя родитель видит своего ребенка специалистом с высшим профессиональным образованием и прикладывает к реализации этой мечты все свои возможности. Обучающиеся при этом становятся более пассивными. Со стороны вузов также организована работа, заключающаяся в погоне за будущими студентами, что является с одной стороны элементом финансового обеспечения самого вуза, однако, с другой стороны, данный процесс зачастую превалирует перед самим качеством образования, так как снижается уровень качественного отбора абитуриентов. И это в итоге размывает ценности и престиж самого высшего образования.

Обратим внимание на организацию образовательного процесса в высшей школе, не касаясь еще перехода на двухуровневую систему образования.

В условиях введения нормативно-подушевого финансирования актуализируется проблема подготовки профессионалов в областях, требующих усиленной практической подготовки в специализированных учебных лабораториях, а именно таких направлений подготовки, как Физика, Естественные науки, инженерные направления и многие другие. Разработанная и введенная система нормативно-подушевого финансирования образовательных учреждений высшего профессионального образования практически уравнила технологии подготовки бакалавра вышеуказанных направлений подготовки с бакалаврами гуманитарных направлений. Не опуская значимости подготовки бакалавров гуманитарных направлений, стоит все же отметить, что в соответствии с ФГОС третьего поколения выпускники вышеуказанных направлений с квалификацией бакалавр должны уметь решать профессиональные задачи и владеть большим набором общекультурных и профессиональных компетенций, для примера приведем отдельные ком-

петенции по направлению подготовки Физика:

— способностью проводить научные исследования в избранной области экспериментальных и (или) теоретических физических исследований с помощью современной приборной базы (в том числе сложного физического оборудования);

— готовностью применять на практике профессиональные знания теории и методов физических исследований.

Осуществлять подготовку профессионала такого уровня возможно лишь при условии наличия высокопрофессионального профессорско-преподавательского состава на факультете, а также достаточной материально-технической базы, в частности, наличия оборудованных лабораторий для проведения общего и специализированного физических практикумов. В сложившихся условиях подготовка профессионала вышеуказанных направлений подготовки — бакалавра, и тем более — магистра, становится практически невозможной, ведь обновление материальной базы лабораторий, их содержание требует дополнительных затрат, причем достаточно больших.

Не учитываются данной организацией финансирования и затраты на учебно-вспомогательный персонал, численность которого значительно превышает количество учебно-вспомогательного персонала, необходимого для организации образовательного процесса подготовки бакалавров гуманитарных направлений, ввиду необходимости содержания учебных и научных лабораторий, организации их функционирования, поддержания в рабочем состоянии лабораторной базы, в т.ч. специализированного оборудования.

Однако эти моменты не учтены Минобрнауки России при формировании стоимости обучения студентов вышеуказанных направлений подготовки, что приведет к необходимости закрытия отдельных учебных лабораторий, сокращению учебно-вспомогательного персонала или увеличению его нагрузки.

Ограничение финансирования и реализация новых ФГОС ведет к другой проблеме — проблеме сокращения аудиторной нагрузки студентов на изучение дисциплин, что существенно увеличивает их самостоятельную работу. Контроль этой самостоятельной работы осуществлять в полном объеме преподавателю невозможно, да и подчас некогда. А это приводит к слабой подготовке студентов.

Острой проблемой сегодня является несоизмеримо высокая аудиторная нагрузка профессорско-преподавательского состава (ППС). Реализовать такую нагрузку преподавателю в совокупности с увеличивающимися требованиями к нему, к его педагогической и научной работе, в том числе, увеличение публикационной активности ППС и предъявляемые высокие требования к таким публикациям (в научных трудах с высоким индексом цитирования, в Scopus, Web of Science, монографии) участие в научных исследованиях, грантах, конкурсах, практически невозможно. Не стоит забывать и о высокой степени использования интерактивных средств обучения, а также научности и новизны изложенного материала. Добавляется и огромная рутинная работа с оформлением необходимых документов по реализации образовательных программ педагогом (рабочие программы, фонды оценочных средств и другие документы).

В настоящее время система подготовки высшей школы реализует в основном направления подготовки выпускников-бакалавров. Однако система современного трудоустройства не предусматривает различий между бакалаврами и магистрами. Квалификационные характеристики должностей тоже не учитывают получаемую степень высшего профессионального образования. Работодатели не совсем понимают, что все современные степени высшего образования являются полноценными, а некоторые степени в большей мере предназначены для научно-педагогической деятельности в вузе, например, степень магистра. Ввиду этого возникает сомнение в наличии

стремления у выпускников-бакалавров получать степень магистр. Даже если такое желание у бакалавра возникнет, стоит помнить, что сейчас на магистерские направления Министерством образования и науки Российской Федерации выделяется лишь ничтожно малое количество бюджетных мест для приема. А возместить стоимость обучения студенту достаточно тяжело. Если взять еще и приоритетные направления подготовки, где стоимость обучения даже на бакалавриате превышает 115 тыс. руб, то понимаем, что реализовать коммерческое направление в магистратуре по таким направлениям подготовки в реальности не представляется возможным. В итоге получаем, что массовое высшее образование останавливается для нашей молодежи в основном на уровне степени бакалавр, что приводит к снижению уровня и качества подготовки специалистов всех областей, как теоретической, так и практической подготовки. Уровень людей с высшим образованием растет, однако уровень их профессиональной подготовки падает, что приводит к развитию общества «недоученных» людей, людей, которых не в полном объеме научили учиться, которым не в полном объеме дали необходимые знания для дальнейшего совершенствования и развития.

Особое место при реализации принципов Болонского процесса отводилось мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава. Однако на настоящий момент принципы самой мобильности не совсем понятны. Мобильность студентов — процесс, при котором студент, начав обучение в одном вузе, легко может продолжить обучение в другом после любого курса. Эта мобильность может осуществляться и путем обмена студентами и путем их перевода. Как может осуществляться мобильность студентов, если одинаковые направления подготовки реализуются образовательными учреждениями высшего профессионального образования по различным образовательным программам (учебным планам), содержащим различные дис-

циплины, количество часов, отводимое на изучение этих дисциплин, продолжительности учебных, производственных и иных видов практик. Как тогда осуществлять мобильность, если при переводе студента с одного вуза в другой на одно и тоже направление подготовки у него возникает большое расхождение в освоенных дисциплинах? Осуществлять самостоятельную подготовку и сдавать эту разницу — единственный выход для студента, иначе велика вероятность опуститься на курс ниже для уменьшения возникшей разницы. Безболезненно осуществлять мобильность студентов возможно, лишь приняв единые учебные планы направлений подготовки, но как тогда реализовать вариативность дисциплин при обучении — остается нерешенной проблемой. Не стоит забывать и о расходах, которые несет мобильность студентов, даже в случае их обмена. Ведь уровень доходов российских студентов относительно невысок, по сравнению с уровнем доходов студентов европейских стран. Добавим к вышеуказанным проблемам — проблемы с получением виз и мы понимаем, что мобильность студентов оказывается под большим вопросом. Не меньше вопросов и к мобильности преподавателей.

Болонский процесс предполагает также развитие дистантных форм образования, что, с одной стороны, позволяет обучающимся получать образование у лучших преподавателей, расширить границы образовательной среды, дает возможность получать образование лицам с ограниченными возможностями здоровья, то есть создать условия для безбарьерной среды. Однако, такая система подготовки, когда нет живого лектора, способного воспринимать обучающихся, их эмоциональный настрой, их понимание излагаемого материала, не может в полной мере подготовить высокопрофессионального специалиста, творческого, способного работать в коллективе, развивать коллективное мышление, добиваться решения поставленных задач сообща, реализовывать идеи в совместной деятельности.

Возникает вопрос: не вытеснит ли такая форма обучения преподавателя как элемент образовательного процесса? Ведь отечественная высшая школа всегда гордилась организацией процесса передачи знаний, и в этом процессе всегда участвовали два субъекта: преподаватель и обучающийся. Мы живем в век стремительных перемен: меняется образовательная среда, внедряются новые методы обучения и формы проверки знаний. В настоящее время пришло понимание, что «теоретическое обучение без подкрепления мощной практической подготовкой — это лишь основа необходимого образования молодого специалиста. Чтобы выпускник стал реально специалистом, ему необходима практическая подготовка, получить которую в необходимом и качественном объеме возможно лишь на профильных предприятиях, а это и есть принципы дуального образования» [5]. И одно остается неизменным. Это величайшая роль педагога. Только он, соединяя в себе человеческую мудрость и педагогический талант, пробуждает в сердцах студентов самые светлые чувства, учит думать и понимать, отличать добро от зла, верить в себя. Педагог берет на себя моральную сторону образовательного процесса, и мы понимаем, насколько это важно — нравственно-эстетическая сторона образовательного процесса. Никогда в России не разделяли образовательный и воспитательный процесс, второй — всегда был составляющим первого. Бездушное отношение педагога никогда не приводило к решению поставленных педагогических задач. Именно педагог принимает на себя весь груз ответственности за воспитание достойного поколения нашей великой России.

Вышеуказанная проблема плавно подняла еще один вопрос, связанный с индивидуализацией обучения студентов, возможности их обучения по индивидуальной образовательной траектории, что частично может привести к утрате коллективной формы работы студентов, их сплочению, творческому развитию, что вновь скажется

на воспитательном процессе. Как студенту привить тогда определенные, сформировавшиеся годами, факультетские традиции, ценности, где будет благоприятная среда для творческого развития, реализации личностного потенциала студентов? Ведь коллектив — это важный элемент и инструмент воспитательного воздействия на студента, это среда, в которой развивается многогранная, творческая личность студента.

«Высокотехнологичные способы трансляции знаний и аттестации, предполагаемые Болонскими реформами, призваны формировать у учащихся преимущественно инструментальное отношение к предмету. Если инструментальный подход к освоению знания применяется в меру, то это, наверное, неплохо. Но если он становится доминирующим принципом образования, то как быть тогда с рефлексией, размышлением, анализом, сопоставлением, сравнением альтернативных вариантов, то есть с принципами креативного мышления? Ведь без них не может быть творческого подхода, который должен взращиваться в сознании человека высшим образованием» [2; 99].

Что же в итоге мы получили от интеграции системы высшего профессионального образования Российской Федерации в мировую систему высшего образования в рамках присоединения России к Болонскому процессу? Минусов больше, чем плюсов; возникших проблем больше, чем положительных эффектов.

Действительно, реформирование системы высшего профессионального образования должно проводиться, опираясь на уже имеющиеся фундаментальные особенности, ценности и традиции развития высшей школы. Отечественная школа во все времена была мощным фундаментом подготовки специалистов высшего звена. Во все времена выпускники ведущих высших учебных заведений России ценились и за рубежом. И терять наработанную многими десятками лет систему подготовки не совсем рационально.

Интеграция Российской системы высшего образования в европейскую среду должна приносить только положительный эффект, иначе, зачем ломать отточенную структуру реализации образовательных программ высшего профессионального образования? Ведь приобретаем мы гораздо меньше, чем теряем. Неужели нам необходимы такие преобразования системы высшего образования? Что принесла данная модернизация образования профессорско-преподавательскому составу, студентам? Если провести оценку качества знаний у выпускников бакалавриата по принципу ЕГЭ, то результаты будут не менее плачевными.

«Чем больше сравниваешь цели и ценности Болонского процесса с традициями и особенностями российского образования, тем больше утверждаешься в мысли, что вряд ли возможно оценить эффективность этих целей и ценностей, находясь только внутри собственно образовательной сферы. Какими бы привлекательными ни рисовались перспективы и ожидаемые результаты Болонских реформ, они будут реализованы лишь в той мере, в какой возможна экономическая, политическая и социально-культурная интеграция России в общеевропейский дом. А это уже плоскость более общей проблемы — проблемы взаимоотношения России и Запада, которая имеет многовековую историю, но не имеет, увы, однозначных решений» [2; 100].

Сейчас много говорят о необходимости повышения уровня образования, в том числе и высшего профессионального. Отечественное образование не совершенно. Реформы необходимы, однако они должны быть тщательно продуманы, спланированы и в большей степени удовлетворять потребностям нашей страны. Нам необходимы высокопрофессиональные специалисты с обширными крепкими знаниями, которые смогут двигать науку вперед, повышать экономический потенциал нашей великой России. И от того, какой будет система образования, зависит наше будущее и будущее России.

Примечания:

1. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006.
2. Щелкунов М.Д. Образование в эпоху глобализации // Вестник экономики, права и социологии. 2008. №2.
3. Моя семья: газета. 2014. №39.
4. Ляушева С.А. Религиозные аспекты феномена «Адыгагэ»: Истоки и современность: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06 /МГУ им. М.В. Ломоносова. — М., 1997.
5. Аракелов А.В., Алиева М.Ф. Информация как средство дуального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение». — 2014. Вып. 3. — С. 108-113.

References:

1. Global Studies. International Encyclopedic Dictionary. M; St. Petersburg; New York, 2006.
2. Shchelkunov M.D. Education in the age of globalization // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2008. No. 2.
3. My family: the newspaper. 2014. No. 39.
4. Lyausheva S.A. Religious aspects of the phenomenon of “Adygage ‘: Origins and Modernity: Author. dis.... Cand. Philosophy. Sciences: 09.00.06 / MSU. MV Lomonosov. — M., 1997.
5. Arakelov A.V., Alieva M.F. Information as means of dual formation // Bull. of Adyghe State University, 2014. Vol. 3. — P. 108-113.